

М Е Т А М П С И Х О З

У людей нет имён... Ни у кого нет, и не может, ибо дают имена событиям, ежели происходят. Когда, примерно, женщина родит, тогда происходит жизнь человека. Из женщины происходит, из крови ея. И дают этой жизни – имя. Потом жизнь длится сама по себе и обрастает разными событиями с именами и без, дабы затем обратиться судьбой. И судьба человеческая носит имя, данное некогда жизни. По ошибке она, по ошибке – ведь жизнь велика, судьба же есть то, что случилось, и нельзя никак отменить, ибо уже наступило. Имя, данное жизни, достаётся судьбе, а думают, что знают имя того, кого родила женщина. Свет имени падает на судьбу, загорает человека от взглядов, никто не видит его, и он спит. Может ли быть имя у спящего в темноте? К нему прилетает птица сторожить его сон, чтобы он не догадался и не проговорился во сне. Что есть имя? Проснёшься ночью – свет не зажигай:

спугнёшь ночную птицу,
она не та, что днём – другая,
ей не нужны глаза – слепая.
Проснёшься – свет не зажигай:
подслушать имя и узнать секрет
не бойся – до утра забудешь...
Лежи сквозь ночь под шорохи и звуки...
Что значит “кактебязовут”?
Нет смысла называться как-нибудь,
когда ты сам с собой в разлуке.
Зовут другие: имя – это ты.
Что, если ты и есть – Другие?..
Такое имя. Африка... Восток...
Сюда, Другие. Как дела, Другие?
Как будто скрежет, и круги,
круги скользящие...
И жуть – что, если отыскать нельзя?
Раз не дано – придут, отымут –
узнать своё же собственное имя,
то называют нас – другие.
Это мало или много?
Мы не знаем.

И никто не знает. Потому что заняты другими,
другими поисками – ищут имя Бога... Для чего,
зачем оно им нужно, Имя?

Что, если б отыскалось?
В эту ночь – что делать с ним,
когда проснёшься? Может оказаться,
оно не звук. Совсем... А если звук,
то кто-то может закричать со скал –
по имени окликнуть Бога –
и тогда-а-а... Он может отозваться...
Это страшно – ведь мы не знаем,
как сказать, чтоб не смотрел...
Нет, лучше ничего не знать,
пусть назовут Его – Другие,
все остальные имена.

.
Они не только смысл – звучание утратят,
.
мы станем, как слоны... или утята.
Проснёмся ночью – некого позвать...
Огня не надо зажигать –
не обижай слепую птицу:
ей, бедной, по ночам не спится.
Спугнёшь – не прилетит опять...
.

Парадокс?.. или перевод?..

... ещё один парадокс... Чем дальше, тем чаще попадают мне лица, которые уже я видел, хотя обычно неизвестно в точности, где я их видел и когда. Déjà vu и чем дальше, тем чаще. Иногда я припоминаю, как эти люди выглядели в целом в прошлый раз. Или в позапрошлый. Могу сказать, как их звали тогда, или что на них было надето, и кто с ними был. Иногда я обращаюсь к ним за подтверждением своих воспоминаний, разумеется, тщетно. Чем точнее, детальнее воспоминание, тем большее недоумение прочитывается на лице того, к кому я обращаюсь, как к старому, можно сказать, знакомому, почти соучастнику – по ту сторону воспоминанья... Отчего это мы так охотно вспоминаем 'назад', не заботясь, где именно, в какой точке, наша хилая память перехватывается воображеньем, а 'вперёд', где простор для воображенья куда как шире, – с такой большой опаской? Некоторые, правда, 'вспоминают о будущем', и со вкусом, но им, хвала Всевышнему, мало кто верит. И – правильно... Вспоминать вперёд не означает – о будущем, а надо всего лишь попытаться на миг представить себе, как данный нам в ощущениях момент – вот этот, летучий – нарисуеться в памяти потом, в ретроспекции, когда ощущений уже не будет... не будет тогда их не будет и ничего не...

Да, так о лицах – мне представляется, что имеющийся набор ограничен, и что в любой момент найдётся лицо из этого набора такое, что на планете присутствует n -ное количество его носителей ($n > 1$). Только они, слава Богу, друг о друге знать не знают, исключая – естественно – случай близнецов, и никто другой не осведомлен о факте их существования. А неровён час прознают – немедля выплывают душераздирающие истории о двойниках, о тайне рода, клана или – на худой конец – храма... Милан Кундера обратил внимание на то, что людей гораздо больше, нежели жестов, и люди в каком-то смысле – хранители жестов, их, можно сказать, выразители. До чего же верно!.. Люди только придают жестам оттенок индивидуальности, сообщают им свой темперамент. Потом люди уходят, исчезают – неважно куда, а жесты живут себе в ожидании нового изъяснения. И так без конца. Простая мысль. Другая, столь же простая, что лиц – точно так же! – насчитывается меньше, чем людей – носителей этих лиц, такая мысль приходит в голову последней. А то и вовсе никому. Впрочем нет, я вру – приходит кому... вон, кажется, Полански... сквозь девять врат... Умберто Эко... может, ещё кому... Но ведь это же элементарно, тут никакой Спиноза не нужен: вчера утром, часов около десяти, в тесной кофейне на улице Аристофануса я наскочил на Ахиллеса... Которого?.. Того самого, Пелеева сына. Что?.. Аристофануса, 3. Афины, конечно.

Белые Афины ...Если
сверху на город смотреть, он похож на великую россыпь
ракушек белых, изломанных мелко и целых...

Как я его узнал?.. А Вы – как Вы узнали бы собственного старшего братца, в силу неважно каких причин покинувшего отчий дом до Вашего рожденья? Не сомневайтесь, это был он – внешность его и сложение, походка, манеры. А голос... К тому же он так непринуждённо покалечил трёх человек – в один момент, никто и засмеяться не успел, а греки посмеяться, ох, любят... Да, я понимаю, Вам не терпится насчёт аммуниции. Нет, он был без меча – он же в доспехи облачается только перед битвой. Облачался. Я и раньше его встречал. В тот раз его звали Гурам... Костава, фехтовальщик. Его шпага отливала красным при выпаде – всякий раз. Двигался неслышно, как змея. Сам я тоже тогда фехтовал, но с этим не стал бы драться ни за какие коврижки – зверь. Мне, надо честно отметить, никто и не предлагал... А в Генте – там я неоднократно наткнулся на Тиля... Ну да, Уленшпигеля, на какого... И Неле тоже: в Генте, и в Амстердаме... Там – в Амстердаме особенно – их полно... Неле, Неле... Ну что причинить могут даме три столетия безумья и слёз...

Из витрины смотрела твоими глазами
на меня – твой двойник? – дева в ауре грёз.

Та же Неле. Ну, точно такая... Почти. Раз, в Бостоне, я заговорил со своим бывшим школьным учителем физкультуры, но он меня, видимо, не понял. Думаю, оттого что выглядел я лет на ...дцать постарше него. Ну и что? Речь же не о людях – о лицах. Никакого метампсихоза...

Да что, я Вам лучше скажу – в храме святого Георгия (это в Праге) я видел трёхвековой давности скульптурное изображение собственного сына в четырёхлетнем возрасте... И дело тут не во мне. Вот совсем из другой оперы – Джотто. Giotto. Ну вы помните странноватые лица с удлинёнными – говорят ‘миндалевидными’ – глазами и как бы оливковым цветом лица, которые во множестве присутствуют на фресках и в Ассизи и в Падуе?... Конечно, конечно, и Флоренция тоже... А вот что писал об этом человеке Вазари: *"Джотто... всё, что только природа, содетельница и мать всего сущего, ни производит на свет под вечно вращающимся небосводом, изображал... до того похоже, что казалось, будто это не изображение, а сам предмет"*. Значит?... Значит, он видел такие лица, Giotto. И не только он, в смысле – не он один: их можно найти у Jacopo di Cione и у Nicolo di Tomaso, даже у Gentile da Fabriano – да, того самого, чьи не сохранились фрески в Латеранском и во Дворце Дожей. А кстати... Андрей Рублёв жил тогда же и умер, возможно, с ним в один год, а лиц таких не видел... И всё это век XIV, половина XV. А потом – нет, нельзя найти лиц, подобных тем, что оставил Джотто. Нету... Они появляются вновь... у Гогена. Бред?... Разумеется – ну, не гоняли же таитяне во времена Джотто в Италию. Конечно – нет. Таитяне? Точно не гоняли. Плагиат? Исключено. Допускаю ли я, что мне всё это... кажется? Нну, скажем, допускаю, и что с того? Бред самый что ни на есть, сиречь... произвольная комбинация реального и фантастического... Так, так... Фан-та-сти-ческое. Но что такое есть фантастика? Деформированная реальность. Итак, бред это смесь двух реальностей – обыкновенной и необыкновенной, искажённой. То есть – ничего ужасного. Что, собственно, видится мне в подоплёке всех этих историй, будь то реальность простая или самая что ни на есть разизогнутая?... Миграция лиц, вот просто – лиц. Лицо это не личность, это знак личности. Вот их и не хватает, знаков. Не хватает на всех, как пряников сладких. Оттого – миграция знаков. Символика... Механизм?... Неизвестен. Ну и – что, и что?... Механизм гравитации тоже неизвестен. Ни один физик пока не похвастал, что изловил гравитон... И кстати... НЕ исключено, что сами лица... ‘помнят’ бывших своих носителей, но – это секрет, этого нам не узнать – никак.

Парадокс?